

Арест во сне с. 2

“Процесс” Александра Зельдовича

Компания Олега Радзинского организовала в понедельник в кинотеатре “Ролан” премьеру документального фильма “Процесс”. Создан он режиссером Александром Зельдовичем при поддержке Службы кинематографии и председателя попечительского совета Фонда “Холокост” Леонида Невзлина. Кстати, президент Фонда Алла Гербер по совместительству – мама режиссера. Надо сказать, что А.Зельдович, прежде снимавший игровое кино и оказавшийся в центре повышенного внимания в связи с выходом своего последнего фильма “Москва”, получил тогда по полной программе и кнута, и пряников. Новый опыт – это даже не документальное кино, скорее монтажное, особую страсть к которому в последнее время питают наши режиссеры. Команда собралась отборная: оператор А.Ильховский, композитор Л.Десятников. Помогал в создании картины и такой известный музыкант, как А.Горibold. Закадровый голос – юной звезды Ани Штукатуровой – звучит примерно так, как это было в фильме С.Урсуляка “Соучинение ко Дню Победы”. Детский голос призван рассказать о событиях не такого уж далекого прошлого и придать им особую интонацию. Картина снята на цифру. Все солидно.

И тема выбрана серьезная – судьба Еврейского антифашистского комитета, истребленного Сталиным на корню. Авторы проекта перерыли массу киноархивов, и им удалось раздобыть кадры редкие, практически неизвестные. Вопрос лишь в том, как воспользоваться всем этим богатством и рассказать о столь печальной и не всем известной странице истории. Пути бывают разные. К.Гинкас, к примеру, в последнем своем спектакле “Сны изгнания” шегл на глазах у публики полотно экрана, на котором за

минуту до этого танцевала труппа Соломона Михоэлса с ним самим во главе. Страшная, пугающая метафора, в которой все сказано. А.Зельдович также вспоминает ставшего председателем Еврейского антифашистского комитета Михоэлса, уничтоженного в Минске каким-то гебешным громилой при помощи кастета – просто, без затей. Следующим был знаменитый актер ГОСЕТа Вениамин Зускин. А для него постановщики убийства избрали изощренный, почти мистический путь к смерти. Сразу же после убийства Михоэлса стали лечить Зускина сном от нервного потрясения. И арестовали во сне. Проснулся уже на Лубянке. Далее последовали писатели, переводчики, журналисты, академики, заместители министров. Тех, кто только вчера обращался с воззваниями к братьям-евреям Америки от имени советских евреев с просьбой о помощи в борьбе против Гитлера, теперь обвинили в измене Родине и шпионаже. Дата расстрела – 1952 год. Страшная судьба, страшные описания расстрелянных уже тел, не людей. А страна гимнастов и физкультурников живет, чем-то напоминая гитлеровскую Германию. Картинка, иной раз похожая. Сталин у руля – совсем не хмурый человек, ведущий себя в президиуме задорно, как школьник, поощряющий новую положительную тенденцию советских людей к размножению. И Гитлера нам показали довольно нетрадиционного. Хроника богатая. Немножко подсняли нынешних пейзажей, добавили. В итоге получился фильм, трудный для восприятия. Впрочем, современному человеку понять кровавую чересполосицу того времени практически невозможно.

Светлана ИГОРЕВА